А.Н. Марышев,
Первый заместитель
Ответственного секретаря
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества в соответствии с принятыми органами ЕврАзЭС решениями предполагает качественно новый этап в деятельности Сообщества.

Эти решения – свидетельство единства политической воли руководителей государств, намеренных еще более решительно идти по пути взаимного многопланового сотрудничества и углубления интеграции в экономической и гуманитарной областях.

Сама логика продвижения наших стран к данным целям требует новых форм и механизмов взаимодействия.

Одной из основных задач Евразийского экономического сообщества является формирование правовой политики Сообщества, что предполагает решение не только текущих, прикладных задач, но и определение долгосрочных перспективных направлений деятельности, в которой при этом очень важно обеспечить последовательность и системность.

В связи с этим и предлагается вернуться к изначальному вопросу интеграционного взаимодействия – к разработке Концепции развития Евразийского экономического сообщества, в которой необходимо определить базовые, конечные цели развития, основополагающие экономические и социальные параметры Сообщества на ближайшие 50 – 60 лет. И, исходя из этих конечных параметров, формировать и правовую базу ЕврАзЭС на долгосрочную перспективу.

В XXI век мир вступил «под флагом» глобализации. Этот феномен многогранен. Глобализация в мировой экономической системе подразумевает не просто расширение и интенсификацию связей между странами в сфере производства и обращения, финансов, инвестиций, новых технологий, но принципиально новое их качество, проявляющееся в повышении мобильности управления, производительности труда и эффективности использования ресурсов при одновременном усилении взаимозависимости государств.

Процессы глобализации делают Евразийское экономическое сообщество в силу его особого географического, стратегического, экономического положения потенциальным центром мировой геополитической системы. (И мы не имеем право не использовать эти уникальные, данные Богом, преимущества нашего Сообщества.)

Формирование Евразийского экономического сообщества проходит и на фоне восстановления той евразийской цивилизации, которая появилась в ходе многовекового взаимодействия народов Европы и Азии. В таком контексте речь может идти и об эволюции Сообщества в направлении создания нового объединения – Евразийского союза, объективными основами которого, наряду с создаваемым в ходе интеграционного взаимодействия в рамках ЕврАзЭС экономическим фундаментом, являются: общее географическое пространство; общие исторические судьбы; сходные геополитические интересы; синтез культур народов, населяющих Европу и Азию, при сохранении их национальной самобытности; межконфессиональная и межнациональная толерантность евразийских народов.

Современная евразийская концепция, учитывающая новые социально-исторические, экономические и политические реалии, может и должна стать идейно-теоретическим основанием для развития интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества.

Это развитие в контексте восстановления и формирования евразийской цивилизации требует поиска новой евразийской идентичности, проведения политики, направленной на воссоздание и развитие общих культурных ценностей, которые, не противореча национальным особенностям каждой страны, обеспечивали бы синтез национальной и общеевразийской идентичности.

Элементами евразийской идентичности можно считать общие экономические и социальные цели, демократические и культурные идеалы, сложившиеся за более чем семь десятилетий существования единого советского государства, общие ценностные ориентации и стереотипы поведения, нормы жизни, традиции. Формирование национальной и общеевразийской идентичности – важнейшее условие жизнеспособности самой идеи евразийства.

Наши государства уже более десяти лет осуществляют радикальные исторические изменения (изменяющие и политический строй, и формы собственности, и прежние экономические связи). Но сейчас мы находимся на том важнейшем этапе становления нашего Сообщества, когда нужно осмыслить новые реалии и скорректировать программы дальнейшего обновления общества. Тем более, что жизнь показывает, что теория и практика рыночных преобразований не всегда согласуется с реальными потребностями, запросами людей, их культурой, обычаями, традициями, менталитетом.

Наметилась негативная тенденция расслоения населения по имущественному достатку, процветает коррупция, увеличивается масштаб криминализации политических и экономических отношений. Имеет место неравенство в области получения образования и медицинском обслуживании. Значительно снижается уровень духовных ценностей, что проявляется в дефиците добра, эгоизме, замкнутости, девальвации понятия «коллективизм».

Во многих наших странах происходит снижение уровня рождаемости, продолжительности жизни, ухудшается состояние здоровья населения, растет эпидемия нервных стрессов, инфарктов, туберкулеза, венерических заболеваний, алкоголизма и наркомании. В результате еще одна опасная тенденция – разбалансирование человека как целостной физиологической системы.

Практика показывает, что свобода и демократия – необходимые, но недостаточные условия для перехода к устойчивому в социально-экономическом отношении обществу. Свобода сама по себе не конструктивна. Она в равной степени высвобождает как созида-

тельные, так и разрушительные потенции. Отсутствие защитных механизмов и противовесов, надежда на естественный ход событий часто приводят к их неконтролируемому развитию, к искажению истинных целей преобразования экономики и общества.

Государство и общество просто обязаны обеспечить устойчивое развитие, безопасность личности, защиту бедных, создание современных рабочих мест, сохранение природы. Устойчивое и безопасное развитие личности как новая парадигма при этом должна стать наиболее целостной моделью движения в будущее. Она призвана охватить все его аспекты: природу, экономику, инвестиции, инновации, занятость населения, социальную защиту, образование, здравоохранение, политические и культурные свободы. Вся наша экономическая политика и политика вообще должна строиться, прежде всего, исходя из благополучия и безопасности человека.

Важна не макроэкономика сама по себе, а обеспечение нормальной жизни каждого человека. Интересы предпринимателя и крестьянина, ученого и офицера, врача и учителя, наемного рабочего и пенсионера ничуть не менее значимы, чем глобальные внешнеполитические доктрины и планы возрождения экономики. Учет интересов всех без исключения граждан должен быть главным общегосударственным приоритетом. Высшей ценностью может являться только человек, его жизнь, семья, здоровье, настоящее и будущее его детей. А политический строй призван обеспечить лишь необходимые условия для решения таких стоящих перед государством задач.

В связи с этим нужно сделать и корректирующий акцент на основных направлениях экономических преобразований в Евразийском экономическом сообществе. Необходимо еще раз проанализировать и подготовить обоснованные предложения по совершенствованию «Основных направлений экономических преобразований Сообщества». Должны быть учтены особенности и глубина либерализации экономики в отдельных странах ЕврАзЭС, особенности совершенствования собственности на землю и природные ресурсы, налоговой политики, характер инновационной составляющей в экономических преобразованиях, нравственная составляющая экономических реформ (нельзя быть счастливым в стране, где основная часть населения бедствует).

Очень важно также уточнить гуманитарный вектор интеграции: вопросы формирования единого образовательного пространства, взаимопроникновения и взаимодополнения национальных культур и традиций, использования и развития языков государств – членов Сообщества, совершенствования миграционной политики.

При формировании любых региональных объединений, тем более таких, как Евразийское экономическое сообщество, предусматривающих организацию единого экономического пространства, в повестке дня обязательно оказываются и вопросы, касающиеся суверенитета государств и создания наднациональных межгосударственных органов, интеграции в области обороны и безопасности, свободного пересечения границ и т.п.

У нашего Сообщества есть и геополитический аспект. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества предусматривает его расширение, прием в члены Сообщества любого государства.

В перспективе Евразийское экономическое сообщество может стать одним из самых авторитетных экономических и военно-политических мировых центров влияния. Это способствовало бы формированию в мировом сообществе симметричного баланса сил, который стабилизовал бы политическую обстановку на планете.

Наконец, для создания действенного глубоко интегрированного регионального объединения очень важно подумать о совершенствовании системы управления им. Она должна быть максимально простой, но эффективной за счет повышения качества выполняемых ею функций. При этом ре-

шения органов управления Сообществом должны быть обязательными для всех государств-членов. Вряд ли можно обойтись без формирования наднациональных органов, способных принимать решения прямого действия.

Соответственно к подготовке такого исключительно важного документа, как Концепция развития Евразийского экономического сообщества, мы должны подойти в высшей степени ответственно, подключив к его разработке весь интеллектуальный потенциал государств – членов ЕврАзЭС: ученых, работников государственных учреждений (в том числе потенциал научно-экспертных советов Межпарламентской Ассамблеи). Мы должны подготовить добротную концепцию и вынести ее на рассмотрение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств).

Ключевые слова: «последовательность и системность перспективных направлений интеграции», «Евразийская цивилизация», «евразийская идентичность», «устойчивое и безопасное развитие личности», «совершенствование системы управления интеграцией».